

До Элизиума «Летучий Голландец» добирался неделю, что для космического перелёта крейсера было очень быстро, но, к сожалению, недостаточно. Я всеми фибрами души чувствовал, что мы просто непростительно опаздываем. Однако, это время, эти жалкие семь суток команда использовала по максимуму.

Хартис Чаган, кажется, вообще забыл, что такое «спать». Когда бы я не обратился к пилоту с вопросом «А где?», он всё время отвечал мне одно и то же. Либо капитан на мостике, либо на симуляторах с авиагруппой, привыкает к новым машинам.

Сам я, кстати, тоже зависал в боевом симуляторе в обществе охранной компании «Арбитр». Звучит, а? Это, если кто не понял, достопамятные «Земля-Палавен-Тессия». Кстати, они опять отождгли. Приколисты. После того, как я закрыл их контракт, они не вняли моему настоящему совету «Разбежаться по норам, желательно, подальше от Омеги», а решили остаться сводным отрядом, благо, единообразное вооружение присутствовало. Род занятий, кстати, подобрали весьма ироничный. После нашей операции, народ заметил: а ведь так можно любую сделку сорвать, или наоборот, проконтролировать. А дальше всё просто. Разумные скинулись на офис, организовались, дали рекламу и стали предоставлять таким вот встречающимся «крышу» на время проведения сделки. Ведь зачастую представителям торгового сословия куда спокойнее, когда их встречу защищает нечто более весомое, чем честное слово. Например, десяток «Соколовых». А в условиях переполнения Омеги пиратами их предложение имело спрос.

На мой же резонный вопрос «нафиг тогда отозвались?!» они мне совершенно серьёзно ответили, что по рации у меня голос был уж больно убитый.

Вот это да. Жалость! От головорезов! Неожиданно. Впрочем, какая тут может быть жалость? Заказчики в моём состоянии готовы обещать наёмникам золотые горы, а в данном случае разумные точно знают, клиент более чем платёжеспособен.

Кстати, на встречу пришли не все. Ожидаемо я не досчитался двух батаров. Ну это в принципе понятно, они уже там и вполне возможно, сейчас в моей броне и с моими же винтовками они стреляют в людей, которые мне дороги.

Боевой симулятор, как и пилотский, представлял собой зал с тремя десятками капсул виртуальной реальности. По сути, невероятно навороченная компьютерная игрушка, которую военные применяли для отработки тактики малых групп и боевого слаживания. Эффект полного присутствия прилагается.

В общем, очень похоже на арену из третьего Масс Эффекта, хотя я узнавал, штука эта не новая и стоит на вооружении у всех армий. А что? Много дешевле нулевого элемента, сожжённого зазря на реальных учениях.

И да, в команде играть у меня получилось далеко не сразу. Очень сложно было, знаете ли, следовать приказам, часть из которых я даже не понимал. А приколы-то в чём? Понимать от меня и не требуется в конкретно данной боевой обстановке. Выполнять надо, быстро, качественно и молча. Вот так сыграла со мной злую шутку моя «домашняя армейская подготовка» и жизнь в замкнутом пространстве. К физической подготовке ни у кого претензий не было. Но моё восприятие пространства всё-таки оставалось «гражданским». Вот к чему приводит учёба «по книжкам», когда всё знаешь, а применять не умеешь.

Ну да ладно. Азы я понял, а остального в академии нахватуюсь. Тем более, что Хидис (Позывные команда тоже менять не захотела, хоть я и русским по белому им на интерлингве

сказал, ОДНОРАЗОВЫЕ), больше не ворчит про пушечное мясо и полторы минуты.

Раал'Тар почти пропал. Просто зашёл на инженерную палубу и выходит оттуда только, чтобы отстоять вахту на мостике. Больше никто из рода кварианцев на других палубах не появлялся. Скоро вообще суверенитет объявят, ну ничего, вот пригляжу за тем, как там Шепард внизу справляется, так и буду их оттуда выковыривать. А то право слово, феечки в волшебном лесу, их не видно, но они творят гармонию. Техники-люди и турианцы, пользуясь той же метафорой, превратились в лесников-охотников, которые их немного видят, что-то понимают, но байки в столовой травят, как тот рыбак про прошлогодний улов.

К концу полёта немного разобрались с рангами. В виду жёсткого кадрового голода инженеров не кварианцев временно пересадили на управление оружием судна, пятый и шестой день несчастные не слезали с симуляторов. Ещё повышение по службе по тем же причинам получил незабвенный Лорис Гатис. Он стал командиром авиагруппы. Кадровый военный с неплохим списком поощрений и не менее длинным дисциплинарных взысканий. Надеюсь, справится, тем более что капитан о нём весьма высокого мнения.

Раал'Тар совместил обязанности старпома и зампотеха, в результате чего его вахта на мостике ограничивалась просто регулярными проверками, а сам он по большей части окопался в арсенале, химича с бронёй десанта.

Ну и командиром группы высадки стал человек Буч, вроде бы тихий, крепко сбитый и невысокий малый обладал замашками серого кардинала. Именно он первым и озвучил идею «Арбитров», и пусть план операции составлял Хидис, командовал подразделением именно Буч, причём весьма грамотно.

— Всем приготовиться. Экипажу занять позиции согласно боевому расписанию. — Раздался долгожданный голос ВИ. — Входим в систему Ветус через пятнадцать минут.

Суеты на БИЦ не получилось. Просто полтора десятка разумных поудобнее устроились в своих креслах и, на всякий случай пристегнулись.

— Экипажу приготовиться к бою, — Подал голос капитан. — Владимир, показания ладара мне на пульт по готовности.

— Есть! — Громко ответил высокий блондин, не переставая со скоростью пулемёта барабанить по галопанели.

Момент «Х». Под монотонное «три, два, один» корабль слегка вздрогнул, и мы вернулись в нормальный космос.

— Пошли данные! — оператор РЛС склонился над своей консолью затараторив: — Нет отклика от буёв оповещения. На орбите сорок зафиксирована эскадра противника. Четыре крейсера: три батарианских, тип «Сор`Нир», один турианский, тип «Дарон», и семнадцать... отставить, двадцать два корабля класса фрегат-корвет.

На секунду отвлекшись, он добавил от себя:

— Стопроцентно пираты, подобную рухлядь лет пятьдесят, как с вооружения сняли, да и стоят, как стадо на лугу.

Но тут же снова склонился над консолью продолжив:

— Фиксирую множественные цели. Это челноки! Сэр, они сбрасывают десант.

— Принято. Подготовить главный калибр.

— Есть!

— Стрелять, как только будем в зоне уверенного поражения. Авиагруппе готовность тридцать секунд.

— Принято. — Раздалось из динамиков.

Когда мы проделали большую часть пути и до самого тупого ворка на пиратской флотилии дошло, что поворачивать мы не собираемся на связь, вышел... Человек?! Вот честно, я готов был к тому, что с нами свяжется Балак или какой другой батар, но не к этому.

— Незвестный корабль, вы опоздали, деланка занята, так что вертайтесь откуда прибыли, пока я добрый. — Надменно заявил он.

— Это кто там из дерьма нос высунул? — «Поприветствовал» его Чаган, бросив на меня косой взгляд. Да... Честные торговцы никогда пиратов не любят, а некоторые с ними ещё и разговаривать специально обучены на их языке.

Пират такого немного не ожидал и выпучил глаза на моего кэпа, как рыба на воздухе.

— Ты! Назовись, чтобы я мог вырезать твоё имя на стене моих трофеев!

А пока пошёл обмен любезностями, я поднырнул к связисту и спросил, что противнику известно о нас. На что тот с ехидной улыбкой ответил, что наши РЭБ совершеннее их лет на сорок вперёд и мы можем делать с их сенсорами всё, что нашей душе угодно. Например, посылать на их датчики сигнатуру фрегата.

Тем временем Чаган выяснил, что мы разговариваем ни с кем иным, как с самим «королём пиратов Терминуса» Эланусом Халитом. Помните, такой мелкий квест про ядерную бомбу в первой части? Эх, отбираю у Шёпа возможность блеснуть знанием сапёрного дела!

А кэп молодец! Уже столько из него вытянул (примерную численность десанта, как давно они напали, почему так долго возятся, даже, кто надоумил), не сказав о нас ничего, а в довершение прочитал то, что я набрал ему на уникае.

— Всё, что тебе нужно знать, ублюдок, за тобой пришёл «Летучий Голландец».

Первый залп «Голландец», не снижая скорости дал по турианскому крейсеру, курсовыми орудиями, начисто снес его щит. Второй вгрызся в кормовую часть вызвав множество вторичных взрывов, разрушая двигатели, куда и целились изначально.

Следующим выстрелом была разрушена носовая часть ближайшего батарианца. Щиты? Не, не слышали. По крайней мере стреловидные болванки нашего курсового ускорителя сносили их влёт. А когда мы настигли их на дистанции ближнего боя, борта ошметинились многочисленными ракетными залпами, ссаживая щиты оставшихся тяжёлых судов и разрушая мелочь противника влёт.

Пираты честно пытались маневрировать и отстреливаться, но технологический разрыв между нашими кораблями, в среднем составлявший шестьдесят-семьдесят лет, был полностью на

нашей стороне. Да, они по нам стреляли из бортовых орудий, даже попадали, но наши щиты проседали так незначительно, что сразу стало понятно, повредить «Голландца» сегодня можно только главным калибром, он же маневрировал, как акула в стае сельди, стреляя из бортовых ускорителей и разбрасывая ракеты налево и направо.

А вот это вам на сладкое! Два десятка истребителей вылетели с авианосной палубы и с ходу облепили тяжёлые корабли противника, по очереди обрабатывая каждый, у моих «москитов» был простой и понятный приказ «выбить зубы и сломать ноги» врагу, оставляя им только маневровые движки, чтобы не упасть на планету.

Авианесущая палуба у нашего корабля была рассчитана на сорок летунов, закреплённых в специальных ложах, как раз одна из тех очень дорогих плюшек, разработанных на Новерии. В принципе, идея тоже была не нова, но применялась раньше только на дредноутах и с более крупными истребителями. Мои же «москиты», хоть и были построены по прообразу альянсовских «Дельт», но имели меньший размер, что повлияло на их маневренность в лучшую сторону, а вот автономность подрезало сильно. Но всё равно это были полноценные космические истребители, идеально подходящие для скоротечного боя.

Хотя это и не бой даже, так... избиение. Но, туда им и дорога.

За малыми кораблями, рванувшими от нас, как от чумы, вдогонку полетели ракеты. Истребители менее чем за полчаса окупили тяжёлые корабли и принялись делать то же самое с судами поменьше. Эфир наполнился матом и мольбами о пощаде, а когда пираты дозрели окончательно, мы выдали на общей частоте.

— С вами говорит Крейсер «Летучий Голландец» частной военной компании «Чёрный ветер». Если вы немедленно прекратите сопротивление и положите свои корыта в дрейф, возможно, переживёте этот день, в противном случае, мы просто разнесём вас и забудем. Без торга, без возражений.

Честно говоря, сам не ожидал, что всё будет так просто, даже до конца не верил, в слова, сказанные когда-то штурманом Прессли, «Что они могли против нашего крейсера». А вот поди ж ты! Да... Земная военная машина — зверь. А тут ещё и полное техническое превосходство.

Избиение всё ещё продолжалось, когда три наших челнока, сопровождаемые истребителями, вошли в атмосферу планеты.

За десять часов непрерывного штурма их осталось только четверо. Шепард устало вздохнул и передёрнул затвор винтовки. Из жужжащего радиатора в воздух ударила волна горячего пара. С усмешкой лейтенант вспомнил, как ещё недавно отчитывал салага из местного гарнизона за подобное отношение к оружию. Но вот, чудо русской оружейной промышленности перестало мерзко пикировать, и он снова прильнул к прицелу.

Вот, перекрестье снова нашло голову врага. На этот раз фиолетовая азари в чёрно-жёлтой броне с дробовиком.

Поу!

От крупнокалиберной пули в голову её не спасли никакие барьеры. Безголовое тело постояло ещё пару секунд, затем мешком упало куда-то за баррикады. В окно, в котором засел снайпер со всех сторон полетели частички вольфрама.

— Юрий, меняю позицию! — Постарался перекричать выстрелы в рацию Джон.

— Принято, командир.

— Как у вас там?

— Хреново. Симонса больше нет. — После секундной задержки ответил сержант. А у лейтенанта в голове моментально возникла довольная рожа темнокожего парня, которого они ещё три дня назад учили пить в местной забегаловке. Тогда их было одиннадцать.

Чёрт, а теперь только трое.

— Граната, сэр. «Бронежилет». — Ответил Климов на скрежет зубов командира.

— Принято.

Всё случилось внезапно. Диспетчер космопорта поднял тревогу, когда перестал получать сигнал с буев у ретранслятора. Но и того, что уже передали системы раннего оповещения, хватило, чтобы вогнать начальство в ужас. Следующий час население спешно эвакуировали в бункеры, гарнизон подняли в ружьё, но всё равно не успели. Первую волну десанта сбила система планетарной обороны.

Поняв, что с наскока город не взять, пираты высадили десант за его пределами и попытались войти в него под прикрытием бронетехники.

И вот с тех пор прошло уже десять часов. Ох не зря лейтенант гонял местный гарнизон. Парни, большей частью уже рождённые на Элизиуме, дрались за каждый дом, но их было слишком мало. Фактически они держались только на двух факторах: спецназовцы, которые умирали, но не давали врагам высунуть нос из укрытия, и необычайно качественное вооружение местного населения. К тому же системы эвакуации были просто на высоте. Никогда ещё Шепарду не приходилось видеть, чтобы большое поселение совершенно невоенных людей вдруг ни с того ни с сего превратилось в один сплошной защитный механизм.

Общественный транспорт вёз людей в точки эвакуации, службы спасения активизировались и стали вызволять гражданских из труднодоступных мест. Полиция перешла в подчинение военного ведомства. Санитарные службы разворачивали мобильные пункты первой помощи. Разумные были в шоке, но само наличие плана на случай атаки вселяло уверенность. Да и здания, построенные за последние десять лет, легко преобразовывались в укрепления.

Но всё равно, против такой прорвы пиратов этого было мало. Потери в отряде начались ещё при прорыве первой линии. Штурмовики Мейс и Харрис влетели в толпу ворвавшихся в город ворка и принялись сеять смерть крупной картечью во все стороны. Они на пару держали пролом до тех пор, пока их не смяли кроганы.

Потом был Штейн, оставшийся прикрывать колонну гражданского транспорта, отставшую от общего графика из-за глупой случайности, которой в поднявшейся суматохе просто не могло не случиться. Тяжёлый пулемёт немца утих только тогда, когда рухнуло уже само здание.

Капралы Василенко и Накимура, вечно спорящая пара снайпер-корректировщик, были сегодня необычайно результативны. Азиат весело отрапортовал о сто тридцать седьмой цели, когда их позицию накрыли гранатомёты.

На шестом часу боя не стало Гризли, штатного водителя, к которому прозвище прилипло за

его иррациональную любовь к своему бронетранспортёру, ещё в учебке. Ну и ещё за габариты. Этот рыжий ирландец, никогда не отличавшийся особой бдительностью и расторопностью, в одиночку остановил группу вражеских диверсантов, попытавшихся обойти группу гарнизонных вояк с фланга. Шепард даже не мог вспомнить его имя, так давно прикипело к парню прозвище. Солдаты, которых спас рыжий, описали жуткую картину, как их отрядный медведь засунул руку с активированной гранатой по локоть в пасть вцепившегося в него крогана и удерживал его, пока не исчез в облаке раскаленной плазмы.

Уоллес, истинный англичанин, который из всего богатства алкогольной продукции предпочитал лишь скотч и тёмное пиво. Каждую минуту своего свободного времени изучал биржевые сводки и новости большой политики. Казалось, разбуди его ночью и спроси, в каком соотношении сейчас фунт к кредиту, он сначала ответит, а уж потом пошлёт тебя, как научился ещё на узких улочках Бирменгема. Всё говорил, что когда-нибудь сможет на этом зарабатывать. Вольфрам нашёл его, когда парень закидывал гранату в батарианский БТР. Он знал, что не вернётся, но путь колонне в тот момент мог преградить только так.

Когда подстрелили Николь, единственную девчонку в группе, Слай полез её выручать, в результате их обоих просто изрешетили батарианцы. Шепард понимал, что эмоции не для боя, но она была их боевой сестрой! Девушка безо всякой протекции и абсолютно заслуженно вырвала с мясом из инструкторов свой «N5» и всегда улыбалась, когда на неё смотрели. Они всем отрядом её любили, но вечно спокойный и рассудительный Слай, видимо, чуточку сильнее. И никто не упрекнет его в том, что он глупо подставился.

После них крайней потерей считался Дик. Инженер. Сколько турелей он сегодня поставил! Шепард этого точно не знал, но больше двух десятков. В конце концов, во время установки одной из них, его ударили биотикой. Стена за парнем была сильно порушена, отовсюду торчали арматурины, на них его и нанизало. Теперь вот Симонс.

Винтовка снова перегрелась, если так пойдёт и дальше, вскоре ствол деформируется и придётся менять модуль ствольной коробки целиком, а запаса нет. Вообще, если эта снайперка и переживёт бой, то её можно будет, разве что, на стену повесить. Чем не коллекционный экземпляр? Да на ней одной уже можно было ставить полторы сотни зарубок. А ведь лейтенант сегодня чем только не работал. Почти всю бронетехнику они сожгли гранатомётами, отступая ставили чёртову кучу растяжек и ловушек, а когда враг подходил особенно близко, переходили на дробовики и автоматы. От варренов отбивались чем только можно, доходило даже до униклинков.

Впрочем, не только спецназу сейчас приходится туго. У них-то потери как раз «ниже ожидаемого», как сказали бы инструктора. Куда хуже дела были у гарнизона города. Ребята оборонялись яростно, но подчас крайне неосмотрительно. Стреляли абы куда, высывались под огонь... Впрочем, спустя десять часов ада больше некому высываться. Остальные, та жалкая треть что осталась, вели себя куда осмотрительнее. Одно утешало лейтенанта, уже чувствовавшего на себе дыхание смерти. Пиратов в системах Термина теперь станет на мно-о-о-го меньше.

Неожиданно стрельба стихла и в воздухе воцарилась звенящая тишина. Через некоторое время за спиной чей-то неосторожный сапог шумно пнул камешек, командир, лежавший до этого на животе и проверяющий в прицел окрестности шустро перекатился на спину и прицелился в подкравшегося уже из штурмовки, которая лежала у него всё это время под животом. Но это был всего лишь Родригес, связист отряда, человек, которому по должности положено сидеть и не высываться, а иногда громко и на всех частотах кричать и звать на помощь.

— Что скажешь, Хосе? — Выдохнув, спросил Джон.

— Всё хреново командир. Помощь идёт, но им нужно ещё часов пять-шесть. — Плюхнулся рядом с ним латинос. — Не продержимся.

— Да куда мы денемся. — Мрачно усмехнулся Шеп.

— В страну вечного солнца, белых пляжей, бесплатного пива и полуголых загорелых красоток. — Уверенно ответил связист. — Может быть, там ещё будет пара крепких телом парней для Николь.

— Тогда и там начнётся стрельба. — Грустно улыбнулся лейтенант.

— Точно, Тихоня-Слай.

Помолчали. Шепард вернулся к мониторингу окрестностей, даже сделал пару выстрелов. В ответ раздалось несколько очередей, но ни одна из пуль даже не ударила рядом.

— Что в эфире у этих?

— А бурда какая-то. Ты, по ходу, у них всех командиров выбил.

— Размечтался. — Фыркнул Шепард. — У них там целый флот наверху. Так что, до командиров мы с тобой попросту не достреляем.

— А жаль.

Поу!

— Да дай ты ей остыть-то! — Вздрогнул от неожиданности Родригес.

— Чем больше я их убегу сейчас, тем меньше на нас попрёт потом.

— Логично. — Хмыкнул связист. — Тогда не буду тебе мешать.

Хосе ушёл на свой пост, а Шепард продолжил жадно рыскать прицелом по зданиям. Пару раз с ним связывались командиры отделений гарнизона, что-то спрашивали, что-то уточняли. Они уже и сами не верили в то, что помощь придёт, но намеренье защищать своих родных и близких никуда не делось. Оно превратилось в ту самую холодную злость, притупляющую боль, страх, стыд, брезгливость, разрушающую в мозгу ту самую планку, которая говорит в человеке «не могу», заменяя её простым и понятным «надо».

Какое-то время тишина сохранялась. К Шепарду даже успел подняться гарнизонный медик и заменить его автоаптечку, но всё хорошее когда-нибудь кончается, вот и необъявленное перемирие было не вечным. Сначала с той стороны раздались длинные «подавляющие» очереди, потом из-за укрытий начали выбегать кроганы. Их было не так много, но одной пули на такого зверя было явно недостаточно, а уж под их прикрытием в атаку пошли и все остальные.

— Всем приготовиться. — Коротко приказал командир. Тут же в эфире раздались команды оставшихся гарнизонных офицеров.

И вот тут случилось невероятное. Сначала в воздухе раздался лёгкий смутно знакомый гул, который усилился по нарастающей. Затем во вражеские позиции ударили лучи ПОИСК, много,

потом ещё раз. Над полем боя с чудовищным шумом пролетел десяток «Дельт» альянса, оставляя за собой шлейфы в небе и огонь на земле.

— Родригес! — Рывкнул лейтенант в рацию.

— Работаю, сэр! — В тот же момент в коммуникаторе лейтенанта подключилась дополнительная дорожка на которой вещал связист. — Спецназ ВС Альянса вызывает «Дельты», спецназ ВС Альянса вызывает «Дельты», ребята, откликнитесь.

— Альянс, на связи «Чёрный ветер». — Раздался долгожданный отклик с той стороны. — Не отвлекайтесь, они сейчас попрут толпой. Воздух работать больше не сможет, во избежание «дружественного огня». Поможем, чем сможем.

— Храни вас Бог, «Чёрный ветер»! — Отозвался связист.

— Группа высадки, отбой.

— Ты всё слышал, Шеп. — Прошептал Хосе.

— Рано радуешься, друг. Бойцы, огонь по готовности!

Дальше был штурм, слепой и беспощадный, на который способен лишь враг, зажатый меж двух огней. На площадь между позициями выкатились оставшиеся у пиратов бронемшины, с некоторых позиций полетели биотические удары. Баррикады защитников озарились многочисленными вспышками выстрелов.

Откуда-то сбоку в бэтээры полетели ракеты. Первый залп начисто ссадил их щиты, второй разорвал уже саму броню, и поверженные машины полыхнули яркими белыми вспышками, раскидывая бегущих мимо них пиратов. Со стороны осаждённых слышались ликующие крики.

Потом ещё раз вернулись «Дельты» и проутюжили вражеские позиции за линией огня.

Следующий момент боя, запомнившийся Джону, это как его винтовка приказала долго жить, ствольная коробка всё-таки расплавилась, вынуждая командира перейти на штурмовку. Дальше всё слилось в одну сплошную канонаду, состоящую из выстрелов, взрывов и криков раненых.

Бой продлился ещё около часа и закончился смертью последнего пирата. Ни у кого даже мысли не было брать пленных, особенно у меня, человека, идущего по руинам своего города. В голове бушевал просто чудовищный коктейль из вины, отчаяния, надежды и стимуляторов. Хотелось рвать и рваться, упасть прямо на асфальт и завывать на луну. Но я был не один.

На переговоры со спецназом мы вышли ровным строем со смотрящим в землю оружием. Под дулами ещё дымящихся автоматов шагать было не очень уютно, но приказ не стрелять был подан на общей частоте. Так что, будем надеяться на лучшее.

Навстречу нам вышло пятеро. Двое в чёрной броне с логотипами N7 и N6, остальные же были в однотипной экипировке «Хане Кадар», что выдавало в них принадлежность к гарнизону. Автоматы «номеров» были в захватах, только гарнизонные несли их в руках, готовясь к не пойми чему.

— С кем имею честь? — Первым подал голос Буч, снимая шлем.

— Лейтенант ВКС Альянса Джон Шепард. — Представился N7, делая ответный жест.

Ну что про него можно сказать? «Дефолтная» внешность, пронзительные серые глаза и почти смертельная усталость. О... как я желал увидеть его своими глазами, в иной ситуации был риск, что завизжал бы как фанатка Майкла Джексона, но... сейчас даже он не имел для меня значения.

— Джереми Баркли. — Протянул руку для пожатия Буч. — Командир группы высадки ЧВК «Чёрный ветер».

— И как вы здесь оказались? — Подал голос «гарнизонник», пожелавший остаться при каске.

— Надуло. — Беззаботно пожал плечами десант.

Ну всё. Мне здесь было больше нечего делать. Так что я, пожалуй, пойду, гляну, что осталось от моего дома, оставшегося далеко за пределами фронта. Ткнув ближайшего «скорпиона» в плечо, я не глядя передал винтовку и гранатомёт, оставшись только с пистолетом и пошёл бродить меж руин. Меня никто не останавливал.

Навигатор, встроенный в броню вёл по изменённым войной, но в то же время знакомым улицам, как по лабиринту. Меня встретил полностью выгоревший жилой модуль с зияющими дырами в стенах. Отступающие, видимо, использовали его, как укрепление, и их оттуда выковыривали гранатами. Вот всё, что осталось от места моего рождения.

Я снял шлем и вошёл внутрь, жадно вдыхая грязный запах войны. Из глаз текли слёзы. В детской одиноко стояла обугленная деревянная колыбель, слава высшим силам, пустая.

Не знаю, сколько я просидел на руинах собственного дома, коммуникатор остался в шлеме и требовал вызова уже довольно давно.

— Это твой дом? — Женский голос вырвал меня из состояния полного внутреннего опустошения.

— Да, — Хрипло ответил я.

— Можно войти?

— Разумеется. Можно даже присесть, — Кисло улыбнулся я. — но я бы не рекомендовал. Сажать плохо отстирывается.

Тем не менее, азари из моего отряда присела напротив меня на какую-то обгорелую, но с виду прочную колоду. Даже не предположу, что это было до войны. Десантница тем временем сняла шлем и уставилась на меня бледными выцветшими глазами. Да и сама она была куда бледнее своих сестёр из отряда.

— Ты удивлён. — Сказала она ровным и спокойным голосом.

— Я не каждый день вижу матриархов азари.

— Понимаю. Мои новые спутники тоже сильно удивились. — Мягкая улыбка. Кажется, я нарвался на сеанс бесплатного психоанализа. — Как ты себя чувствуешь?

— Погано. — Честно ответил я, а затем почему-то добавил. — Мне сегодня шестнадцать.

— Ты так молод. — В её голосе добавилось сожаления. Чёрт, а я ведь даже позывного её не помню, чтобы обратиться. А надевать сейчас шлем, когда собеседница для тебя его сняла — это как бы дурной тон.

— Куда старше, чем может показаться.

— Я вижу.

— А вам?

— Девятьсот четыре.

Оставалось только уважительно присвистнуть.

— Тысяча лет войны?

— По-разному. — Вздохнула древняя. — В моей жизни были и дом, и семья, и дети. Пока не закончились на планете, подобной этой.

— А попытка начать всё сначала?

— Была и не единожды. — Понял, не дурак. — Вообще-то я хотела тебя поблагодарить. От лица всех нас.

— За что же?

— Наёмнику редко удается повоевать за правое дело.

— Хоть кому-то угодил. Ладно, давайте пойдём уже, и так засиделись мы на этой планете. Да и отвечать на вопросы РУАС мне совершенно не хочется.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2978934>